

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-362-365

ЧЕРНЫХ Никита Валерьевич,
Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева,
e-mail: chernykh.nikita.v@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ СТОРОН В НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема утвержденной Правительством РФ типовой формы независимой гарантии, формируемой для участия в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данная форма содержит поля для отражения мест нахождения сторон независимой гарантии, что может повлечь за собой необоснованный отказ в допуске к участию в закупке для заинтересованных лиц.

Ключевые слова: государственные закупки, независимая гарантия, договорные отношения.

CHERNYKH Nikita Valeryevich,
Oryol State University named after I.S. Turgenev

PROBLEMS OF REFLECTING THE LOCATION OF THE PARTIES TO AN INDEPENDENT GUARANTEE IN THE FRAMEWORK OF PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. This article deals with the problem of the standard form of the independent guarantee approved by the Government of the Russian Federation, which is formed for participation in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. This form contains fields to reflect the locations of the parties to the independent guarantee, which may entail an unjustified refusal to allow interested parties to participate in the procurement.

Key words: public procurement, independent guarantee, contractual relations.

Для функционирования договоров и иных видов сделок, вытекающих из отношений, основанных на гражданском праве, активно применяются такая форма обеспечения исполнения обязательств, как независимая гарантия. В закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд независимая гарантия применяется участниками закупок в нескольких случаях: при обеспечении заявок на участие в конкурентных процедурах, при обеспечении обязательств по исполнению контрактов, а также по обеспечению гарантийных обязательств.

По своей сути независимая гарантия является договором, в соответствии с которым возникают взаимные права и обязанности между тремя субъектами сделки. Принципал (заявитель по независимой гарантии) в целях обеспечения исполнения обязательств перед другим лицом (бенефициаром по независимой гарантии) обращается к третьему лицу (гаранту), выступающему

банком, либо другой кредитной организацией, а также коммерческой организацией иного вида о предоставлении обязательства по уплате бенефициару определенной денежной суммы при наступлении определенных обстоятельств.

Для обеспечения лучшей прозрачности в отношении предоставляемых государственным и муниципальным заказчикам участниками закупок независимых гарантий, к таковым предъявляются особые требования. Такой способ обеспечения обязательств по Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ [1] правомочен предоставлять достаточно узкий круг организаций, включающий в себя утверждаемый Минфином РФ перечень специально аккредитованных банков, а также несколько законодательно определенных структур. К независимым гарантиям, предоставляемым в процессе государственных и муниципальных закупок, предъявляются отдельные требования по форме, хранению (размещение в специальном

реестре в единой информационной системе в сфере закупок), а также по условиям, которые она должна содержать. Правительство РФ утверждает специальную типовую форму, которой должны соответствовать все независимые гарантии. Актуальная версия формы является приложением к Постановлению Правительства РФ от 08.11.2013 N 1005 [2].

Целью данной статьи является не исследование всех существенных условий, актуальных для рассматриваемого способа обеспечения обязательств, но определение некоторых проблем, возникающих при их применении на практике, а также предложение возможных способов их решения.

Одним из ключевых аспектов содержания независимой гарантии выступает необходимость заполнения в ней информации о реквизитах принципала, гаранта и бенефициара. Для участников закупок указанная информация является необходимой не только при заполнении независимой гарантии, но и для прохождения аккредитации на электронных торговых площадках, также важна при заполнении заявки на участие в конкурентной процедуре, да и при заключении контракта. К такой информации относятся, в том числе, сведения об адресе юридического лица, либо месте жительства физического лица, в зависимости от формы участника закупки.

Многие заказчики при проверке предоставляемых участниками закупок независимых гарантий, сталкиваются с ситуацией, когда в сведениях о гаранте/принципале/бенефициаре отсутствуют сведения о номере дома, офиса/квартиры и, зачастую, даже улицы. В таких случаях возникают обоснованные сомнения в корректности принятия такой независимой гарантии от участника. Однако, при внимательном изучении типовой формы независимой гарантии, можно убедиться в том, что она не предусматривает необходимость заполнения участником закупки и гарантом сведений об адресах ее сторон.

Разницу между местом нахождения и адресом юридического лица определяет статья 54 Гражданского кодекса РФ [3]. Местом нахождения в данном случае выступает место государственной регистрации путем указания населенного пункта (муниципального образования). Адрес, в свою очередь, указывается в пределах места нахождения. Таким образом, адрес юридического лица представляет собой, как раз, информацию об улице, доме, офисе и пр.

Интересным в данном вопросе является решение УФАС России по Орловской области № 057/06/48-69/2024 о нарушении законодательства о закупках. Комиссия контролирующего органа

рассматривала жалобу участника, заявка на участие в закупке которого была отклонена, в том числе, по основанию несоответствия указанных в представленной им независимой гарантии мест нахождения гаранта, принципала и бенефициара. В данном случае как раз была указана информация об адресах сторон независимой гарантии. Комиссия признала жалобу участника необоснованной, сославшись на упомянутые нормы ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], а также на тот факт, что в выписках из ЕГРЮЛ (которые юридические лица также обязаны представлять в составе заявок на участие в закупках) информация о месте нахождения и об адресе также занимают разные отдельные строчки.

Таким образом, существует прецедент, подтверждающий тезис о том, что государственные и муниципальные заказчики не вправе принимать от участников независимые гарантии, содержащие сведения об адресах в соответствии с ЕГРЮЛ, а должны принимать лишь те, в которых отражена информация о месте нахождения.

Данный вывод контролирующего органа представляется необоснованным. Возвращаясь к ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], при описании значения адреса юридического лица, необходимо обратить внимание на тот факт, что адрес указывается в пределах места нахождения юридического лица. То есть, адрес не может указываться в отрыве от места нахождения. Невозможно отрицать и тот факт, что в немалом количестве населенных пунктов в РФ, расположены улицы, имеющие одинаковое наименование. В этой связи важен тот факт, что при указании адреса, автоматически указывается и место нахождения, в пределах которого данный адрес действителен. Таким образом, представляется, что комиссия заказчика неправомерно отклонила заявку участника по данному основанию, а комиссия Орловского УФАС приняла неверное решение по жалобе участника закупки.

При рассмотрении данного вопроса упоминалась практика в отношении юридических лиц. Однако, не они единственные правомочны принимать участие в государственных закупках. Нередко участниками закупок выступают и физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Обращая внимание на содержание (и наименование) ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], невозможно не обратить внимание на тот факт, что она распространяется именно на юридических лиц. Одновременно с этим, при исследовании законодательства РФ можно сделать вывод о том, что понятие места нахождения для физических лиц не предусмотрено в принципе.

Ст. 20 Гражданского кодекса РФ [3] предусматривает понятие места жительства гражданина РФ. Речь идет о месте, в котором лицо постоянно или преимущественно проживает. Учитывая, что, как было указано выше, местом нахождения юридического лица выступает наименование муниципального образования, актуально выглядит расширенное описание места жительства в соответствии с абз. 8 ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 [4], в соответствии с которым для представителя малочисленных коренных народов России, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, местом жительства может быть признано муниципальное образование, в пределах которого проходят его маршруты кочевий. Однако, даже в таком случае данное муниципальное образование не сможет называться местом нахождения, а будет выступать местом жительства. Не подходит под требования типовой формы независимой гарантии и понятие места пребывания гражданина. Да и сведения из ЕГРИП в рамках места жительства содержат лишь информацию об адресе регистрации предпринимателя. Таким образом, если буквально следовать требованиям типовой формы независимой гарантии, от физических лиц заказчики ее не вправе принимать ни при каких условиях.

В этой связи логичным видится вопрос, является ли правомерным такое ограничение для физических лиц, желающих принять участие в государственных закупках. Учитывая дух законодательства о закупках, такое ограничение представляется необоснованным.

Рассматривая вопрос решения комиссии Орловского УФАС, исследуемое основание для отклонения заявки участника было не единственным, рассматриваемым комиссией Орловского УФАС по ранее указанному делу.

Информация об адресе юридического лица, направленная заказчику оператором электронной площадки, содержала сведения об адресе юридического лица, не соответствующем информации, содержащейся в выписке из ЕГРЮЛ. Так, по неизвестной причине, оператор электронной площадки не отразил информацию о номере дома, этажа, искажил название улицы. Таким образом, несмотря на необоснованность отклонения заявки участника по вопросу содержания независимой гарантии, представленной участником, формальный повод для недопуска участника закупки к участию в конкурсе, нашелся. Однако, тема, связанная с переносом сведений об участнике из государственных реестров на электронную торговую площадку, не имеет отношения к теме исследования.

Сложно переоценить важность факта недоработки действующих на сегодняшний день типо-

вых форм независимых гарантий, представляемых участниками государственных и муниципальных закупок для обеспечения своих обязательств. Возникает двойственная ситуация, в соответствии с которой теряется суть необходимости отражения определенного набора сведений в рассматриваемом способе обеспечения обязательств. С одной стороны, при буквальном чтении требований к содержанию независимой гарантии, огромный пласт потенциальных участников закупок (физические лица) теряет возможность корректно сформировать документ по утвержденной форме. Отказ в допуске к участию в государственных и муниципальных закупках будет выступать в таком случае как нарушение духа сформированных норм. С другой стороны, заказчики и уполномоченные органы зачастую вынуждены на практике следовать за буквальной формулировкой, даже если она фактически не соответствует законам логики. Контракты, заключаемые с нарушениями требований законодательства о государственных и муниципальных закупках и иных НПА, действующих на территории РФ, являются ничтожными, а на лиц, ответственных за проведение процедур закупок с нарушениями, накладывается административная ответственность. Допуск же к участию в закупке заявок участников, содержащих нарушения в форме документов и содержащихся в них сведений, также является нарушением законодательства и влечет за собой ответственность в отношении членов комиссии.

Таким образом, проблема формулировки о сведениях, которые должны указываться в независимой гарантии, является не только теоретической, но и практической. Учитывая уже существующие прецеденты, целесообразно в кратчайшие сроки внести изменения в типовые формы независимых гарантий с обязательным исключением необходимости отражения сведений о местах нахождения принципала, бенефициара и гаранта, а взамен внести обязанность по отражению информации об адресах юридических лиц и адресах регистрации физических лиц.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14 - Ст. 1652; 2024. № 53 (Часть I), Ст. 8494;

[2] Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 N 1005 (ред. от 26.12.2024) «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (вместе с «Дополнительными требованиями к независимой гарантии, используемой для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «Правилами ведения и размещения в единой информационной системе в сфере закупок реестра независимых гарантий», «Правилами формирования и ведения закрытого реестра независимых гарантий») // СЗ РФ. 2013. № 46 - Ст. 5947; 2024. № 53 (часть II), Ст. 8725;

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32 - Ст. 3301; 2024. № 33 (Часть I) - ст. 4933;

[4] Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 13.12.2024) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // «Российская газета». 1993. N 152; СЗ РФ. 2024. N 51 - ст. 7856.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 26.12.2024) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya

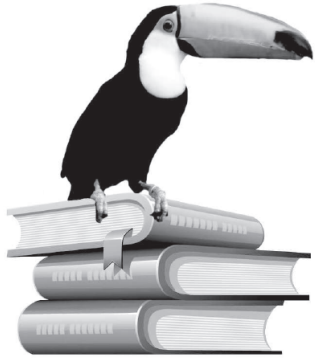
gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 2013. № 14 - St. 1652; 2024. № 53 (CHast' I), St. 8494;

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.11.2013 N 1005 (red. ot 26.12.2024) «O nezavisimyh garantiyah, ispol'zuemyh dlya celej Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (vmeste s «Dopolnitel'nymi trebovaniyami k nezavisimoy garantii, ispol'zuemoj dlya celej Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd», «Pravilami vedeniya i razmeshcheniya v edinoj informacionnoj sisteme v sfere zakupok reestra nezavisimyh garantij», «Pravilami formirovaniya i vedeniya zakrytogo reestra nezavisimyh garantij») // SZ RF. 2013. № 46 - St. 5947; 2024. № 53 (chast' II), St. 8725;

[3] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // SZ RF. 1994. № 32 - St. 3301; 2024. № 33 (CHast' I) - st. 4933;

[4] Zakon RF ot 25.06.1993 N 5242-1 (red. ot 13.12.2024) «O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta». 1993. N 152; SZ RF. 2024. N 51 - st. 7856.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru